ИТАЛЬЯНСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ИСТРИИ: РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО И ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А. Мараш

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье выявлены и раскрыты проблемы национальных меньшинств, проживающих на территории полуострова Истрия с выходом к Адриатическому морю и региона Венеция-Джулия. Особо следует подчеркнуть, что население Истрии только за прошлое столетие четыре раза «поменяло гражданство», побывав в составе Австро-Венгерской империи, Королевства Италия, Федеративной Народной (затем - Социалистической Федеративной) Республики Югославии (ФНРЮ/СФРЮ) и, наконец, Народной и Социалистической Республики Хорватии. Показывается, что все эти политические изменения в разные периоды сильно влияли на менталитет населения, особенно в вопросах, касающихся отношения к национальным меньшинствам. Композиционная структура населения Истрии и Венеции-Джулии со временем претерпела глубокие изменения: этноязыковая латинизированная группа ассимилировалась славянским населением, но отличалась от словенцев и хорватов. До начала Первой мировой войны эти территории находились в составе Австро-Венгерской империи и там жили итальянцы, хорваты и словенцы. После окончания войны и распада империи регион стал частью Итальянского королевства. Новые проблемы возникли в конце Второй мировой войны, когда большая часть территории Истрии и Венеции-Джулии оказалась под контролем новообразованной Демократической Федеративной Югославии. В результате после распада федеративной Югославии и формирования самостоятельных и независимых государств – бывших республик, в том числе Хорватии, статус национальных меньшинств получили отдельные национальные и культурные группы, среди которых статус самого привилегированного национального меньшинства в качестве автохтонных жителей получили итальянцы.

Ключевые слова: Истрия, Италия, Хорватия, Словения, Югославия, национальные меньшинства.

Из-за стратегического расположения полуострова в центре Европы с выходом к Адриатическому морю Истрия и Венеция-Джулия с центром в г. Триесте являлись привлекательными для многих народов. Сам полуостров Истрия был завоеван римлянами в 183 г. до н.э., после чего эти земли вместе с будущей Венецией-Джулией были присоединены к Римской империи. Истрийско-романский компонент, который формировался в сложном процессе романизации, интеграции, обмена и культурного развития (особенно в период византийского и венецианского правления), является частью языкового, культурного и исторического достояния и наследия полуострова и региона Венеции-Джулии.

Перед тем как начать рассмотрение проблемы отношений между национальными меньшинствами в Истрии в XX в., стоит обратить внимание на одну особенность: население Истрии только за прошлое столетие четыре раза «поменяло гражданство», побывав в составе Австро-Венгерской империи, Королевства Италия, Федеративной Народной (затем – Социалистической Федеративной) Республики Югославии (ФНРЮ/СФРЮ) и наконец Народной и Социалистической Республики Хорватии, не считая короткого периода 1943 – 1945 гг., когда оперативная зона Северо-Адриатического приморья входила в состав третьего рейха.

Все эти политические изменения в разные периоды сильно влияли на менталитет населения, особенно в вопросах, касающихся отношения к национальным меньшинствам. Сложившаяся в Истрии национальная и религиозная толерантность хорватов, словенцев, итальянцев, евреев, а позже и сербов (рожденных в Истрии), черногорцев и македонцев по отношению друг к другу во многом стала результатом того, что все они в разные периоды XX столетия являлись национальными меньшинствами.

Сосуществование различных культур, языков и вероисповеданий было достигнуто в ходе многовекового периода борьбы, ненависти, нетолерантности и конфликтов и стало важнейшим фактором, способствовавшим развитию Истрии в течение XX в. В начале прошлого века здесь говорили на всех языках Австро-Венгерской империи, поэтому у населения не возникало проблем с языковой или культурной коммуникацией, они появились только после Второй мировой войны и были связаны с появлением на территории Истрии албанцев и цыган, которые, сопротивляясь естественной аккультурации, стремились оставаться в рамках собственных замкнутых сообществ.

В начале XX в. в Истрии проживали две основные национальные группы: хорваты и итальянцы, каждая из которых по-своему переживала национальное возрождение в политике, культуре и социальном развитии. Австро-Венгрия, признавая ряд прав народов Истрии – хорватов, словенцев, итальянцев, – не относилась к ним одинаково. Правда, не следует забывать,

что истрийские хорваты проявили свое национальное самосознание и на выборах в Имперский сейм (Консультативный орган Австро-Венгерской империи, основанный 3 декабря 1851 г. Просуществовал до 1918 г.) в 1907 г. одержали победу, хотя они все-таки не получили в Истрии полную политическую власть. Итальянская часть населения, которую поддерживала Вена, продолжала иметь большинство в Саборе Истрии. Сабор Истрии – представительный орган маркграфства Истрии (Земли австрийской короны: Австрийское приморье (маркграфство Истрия). Официально действовал с 1861 по 1916 г., хотя последняя парламентская сессия была проведена 18 октября 1910 г. В соответствии с существовавшими в тот период национальными законами для провинций, имевших автономию, обладал определенными законодательными полномочиями.

Политический и культурный маргинализм хорватов был обусловлен недостаточной ролью хорватского разговорного языка, хотя, по статистическим данным 1910 г., в Истрии хорватским языком пользовались 43,52 %, словенским 14,27 %, а итальянским всего 38,14 % населения. Итальянский язык был языком зажиточного городского населения и власти, благодаря чему он сохранял свое ведущее положение [6, с. 2]. В 1900–1910 гг. в ходе развития национального движения хорватов и словенцев в Истрии окончательно сформировалось самосознание хорватской/словенской народностей. Истрийские хорваты, проживавшие в сельской местности, превратились в отдельную группу, которую можно противопоставить горожанам – итальянцам [6].

Австрийское правительство в течение всего XIX в. и позднее, до падения монархии, пренебрегало экономическими и культурными интересами истрийских хорватов. Кроме того, хорватское начальное образование, которое являлось основным в национальном просвещении, должно было финансироваться безденежными муниципалитетами или приходскими церквями. Муниципальные собрания в большинстве своем не понимали важности начального образования. Поэтому существующие школы не отвечали национальным требованиям хорватского сельского населения. В начале прошлого столетия в Истрии почти 75% населения было безграмотным. В то же время итальянцы имели в своем распоряжении достаточные финансовые средства, и в их среде сформировался слой интеллектуалов, которые постоянно и активно действовали на территории Истрии.

Следует отметить и значительную эмиграцию хорватов в США и Аргентину в первые десятилетия XX в. Рост числа истрийских хорватов, которые до и после Первой мировой войны эмигрировали в США, значительно повлиял на изменение национального состава полуострова [14, с. 43]. Поэтому во время войны 1914–1918 гг. в Истрии произошли радикальные изменения, коснувшиеся как демографической структуры, так и экономики. Политический конфликт хорва-

тов и итальянцев продолжался в межвоенный период в очень тяжелых условиях. Истрия была включена в состав Королевства Италия, не интересовавшегося проблемами национальных меньшинств, особенно на территориях с итальянским большинством, которые были присоединены к ней после Первой мировой войны. Это коснулось немецкого меньшинства в провинции Трентино-Альто-Адидже и словенского и хорватского меньшинств в провинциях Венеция-Джулия, Горица и Истрия.

У истрийских хорватов не было соответствовавшей требованиям того времени политической партии, которая бы их объединила и представляла их интересы. Поэтому на первых послевоенных политических и муниципальных выборах 1921 и 1922 гг. большинство мест получили итальянские партии [4]. Насильственные меры, предпринятые фашистами на уровне государственной политики, сломили и без того слабую политическую оппозицию. Хорваты, голосовавшие за свою национальную партию, превратились в глазах фашистского государства в граждан второго сорта.

Все это означало, что оккупационные власти не планировали рассматривать специфическую национальную структуру Истрии в качестве *status quo*. Причину этого необходимо искать в фактической неспособности итальянских властей понять менталитет жителей Истрии и отсутствии стремления миролюбиво и быстро решить многочисленные национальные проблемы и конфликты на полуострове [18, с. 23]. Поэтому сразу после оккупации началась «чистка» среди чиновников общественного управления, а затем и в других государственных структурах [1, с. 34].

Логично предположить, что итальянские власти старались исключить прежде всего те институты, которые формировали и развивали национальное сознание и способствовали сохранению национальной идентичности, такие, как школы, стремились изменить состав учителей и служащих. Инструментами «чисток» были различные общественные и культурные институты, многие из которых существовали еще до войны, значительное давление оказывало и распространение «славянофобии».

В инструкциях об официальном языке в общественных организациях, топонимах, школьных и других институтах образования были, например, пункты о возвращении итальянских форм фамилий, а с начала 1923/24 учебного года в хорватских и словенских первых классах было введено обучение на итальянском языке (Королевский декрет № 2185, Юлийская Крайна (Венеция-Джулия) 1 октября 1923 г.). Положением № 1796 того же закона 15 октября 1925 г. итальянский язык стал обязательным языком делопроизводства и в судах. В других учреждениях итальянский язык уже был введен как единственный официальный язык, употребление которого было узаконено 7 апреля 1927 г. Королевским декретом № 494 от 25 мая 1926 г.; также был возвращен первоначальный облик итальянских фамилий [15, с. 206–212].

Сам процесс ассимиляции проходил по двум основным направлениям: уничтожение хорватских и словенских культурных и общественно-политических институтов происходило одновременно с усиленной пропагандистской деятельностью итальянских националистических и профашистских организаций, чье влияние увеличивалось в зависимости от скорости уничтожения словенских институтов [9]. Действительно, до января 1923 г. в Истрии было закрыто или итальянизировано около 150 хорватских и словенских начальных и средних школ и уволено около 200 учителей и профессоров. Это было преддверием новой школьной реформы 1 октября 1923 г., проведение которой в Истрии способствовало постепенному исчезновению хорватского и словенского образования. Малочисленные уроки хорватского языка, как дополнительного, были запрещены 1 марта 1926 г. [3, с. 52]. Поэтому неудивительно, что хорваты старались посылать своих детей учиться в Королевство сербов, хорватов и словенцев. 3 декабря 1928 г. итальянское фашистское государство, пытаясь способствовать ассимиляции иноязычных, отдельным указом запретила такое обучение за границей [3, с. 65].

С 1926 до 1929/30 г. происходила жесткая борьба администрации Истрии с хорватскими и словенскими учителями и профессорами, которые, несмотря на практически полное отсутствие средств и возможностей для существования, все-таки оставались в Истрии. Как возможных «врагов» их выселяли, в основном в Северную Италию, на основании закона от 24 декабря 1925 г., по которому можно было беспрепятственно увольнять или перемещать служащих общественных организаций, если их можно было рассматривать в качестве сомнительных элементов [10]. Другими словами, истрийское правительство стремилось уравнивать число итальянских, хорватских и словенских учителей, но тем не менее ему это не удалось [2, с. 44].

Понимая, что закрытие и итальянизация школ с запретом хорватского и словенского языков не приведет к полному искоренению хорватского языка, фашистская администрация в Истрии развернула борьбу со славянской церковью [7, с. 39]. Но церковь сумела отстоять свои позиции благодаря все еще сильной и влиятельной церковной организации. К тому же, определенную роль сыграла и борьба Триест-Коперской епархии и фашистских властей региона за престиж и политическое влияние на население Истрии. С другой стороны, решительная борьба фашистских властей против хорватского и словенского духовенства, которая была особенно острой начиная с 11 февраля 1929 г. – подписания Конкордата между Святым Престолом и фашистским правительством, способствовала процессу принятия славянских парохий (Парохия (от греч. – приход, от «жить в соседстве») – название прихода, встречающееся в церковнославянских книгах.) и капелланий итальянской церковью [10].

Переломным в отношении фашистской администрации к хорватскому духовенству в Истрии 1927 г. стал Указ об изучении богословия на итальянском языке, который распространялся на всю Истрийскую Крайну. Несоблюдение правил приводило к репрессиям и террористическим акциям чернорубашечников. Государство к тому же действовало через министерство юстиции и министерство по вопросам религий. Специальным указом предписывалось выселение из Италии всех священнослужителей, не имевших итальянского гражданства. В Истрии проведение этого выселения было особенно жестким и за него лично отвечал префект Кавальери [10].

В самом начале правления фашистов, непосредственно после «революционных событий», были запрещены все издания, которые не поддерживали фашистский режим или, по мнению администрации, недостаточно его поддерживали. Ярким примером тенденций в управлении провинции может служить система террора, использовавшегося в качестве метода политической борьбы за итализацию Истрии. Он был направлен на то, чтобы уничтожить последние голоса славянского населения, оказывая давление на хорватских и словенских журналистов и периодические издания, чье существование наглядно демонстрировало полиэтничность Истрии, с которой фашисты никак не хотели примириться [8, 9].

Ликвидация хорватских и словенских изданий проходила в два этапа: на первом – неофициально уничтожались целые тиражи, преследовались члены редакционных коллегий, журналисты и подписчики, а на втором – ликвидация тиражей уже происходила «по закону», вплоть до их окончательного полного запрета [11, с. 474].

Так, «Истрийское слово» и «Друг народа» перестали издаваться с 10 января 1929 г. Только г-н Беседняк, бывший народный делегат в Итальянском парламенте, сумел на короткое время возобновить публикацию одного хорватского и словенского еженедельника и одного словенского ежемесячника, но и они были закрыты в конце 1930 г. «Друг народа» изменил свое название на «Истрийский листок», в то время как словенцам была разрешена печать еженедельника «Новый листок» и ежемесячного издания «Дружина». Также были закрыты все хорватские и словенские культурные и спортивные ассоциации, так как и они, являясь культурными и политическими обществами, были, по утверждению фашистов, центрами славянской пропаганды [16, с. 157].

Пик фашистских репрессий, принимая во внимание их национально-ассимиляционный характер, можно отнести к насильственному изменению славянских имен и фамилий на итальянские. Королевским декретом № 494 7 апреля 1927 г. было продлено действие закона от 25 мая 1926 г., в соответствии с которым проводилось «восстановление итальянских форм фамилий» в провинции Тридент и в Юлийской Крайне. Возможность подачи жалобы на изменение имени и

фамилии не предусматривалась, а штраф за отказ от такого изменения был необычайно высоким (от 500 до 5000 лир). С апреля по сентябрь 1928 г. префект своим декретом изменил свыше 2300 хорватских и словенских фамилий [10].

В то же время, 28 февраля 1928 г., был издан указ министра юстиции Роко об исправлении всех «свидетельств о рождении находящихся в живых граждан», если они были выданы до принятия указа и имени «наносили оскорбление общественному порядку, национальным и религиозным чувствам» [10].

В начале XX столетия в условиях экономической и социальной отсталости быстро менялась социальная структура населения Истрии, особенно в крупных городских центрах. Из-за голода из Истрии в континентальную (баньскую) Хорватию в течение и непосредственно после Первой мировой войны было переселено огромное число хорватских детей. Большинство из них даже после итальянской оккупации так и не вернулись в свои семьи и остались жить без родителей – в детских приютах или были взяты другими семьями [12, с. 149–158].

Отношение фашистских властей в Истрии к представителям славянских народов, вне зависимости от вероисповедания, было практически одинаковым (все они были для итальянцев «славянами»), кроме православных граждан г. Пероу в Черногории. Они имели привилегированное положение (культурную, образовательную и духовную автономию) благодаря уважению к итальянской королеве Елене, дочери черногорского короля Николы Петровича. Отношение к национальным меньшинствам евреев и цыган (немусульманам и неправославным) было в основном негативным, особенно после принятия Закона о расах 1938 г.

Процесс аккультурации евреев в областях Италии, находившихся в составе Австро-Венгерской империи, начался еще в конце XIX – начале XX в., почти одновременно с началом агрессивной сионистской политики. Именно с развитием экономики, прежде всего торговли и капиталистического рынка, евреи покидали свои места жительства и достаточно успешно и естественно социализировались внутри итальянского и немецкого общества. Этот процесс социализации носил в себе и достаточно мощные элементы аккультурации, поэтому у населения, особенно городского, с начала XX в. социализированные евреи больше не вызывали негативных ассоциаций.

Они жили, как и все граждане из их окружения, и практически ничем от них не отличались. Многие из них даже не относили себя к какой-либо религии или переходили в католицизм, вступали в смешанные браки. К тому же социализация и ассимиляция у автохтонных евреев проходила значительно быстрее, нежели у евреев – «иностранцев», которые в большом количестве прибывали на эти территории в начале XIX и в 30-х гг. XX в. Социализированные евреи

существовали во всех общественных структурах и государственных службах. Они были хорошо интегрированы в доминирующую этническую среду. В связи с этим антисемитизм существовал только в неразвитых общинах, где не забывали картины жизни евреев в гетто.

После Первой мировой войны в Истрии проживало около двухсот евреев. Два самых крупных еврейских анклава находились в Риеке и Триесте. После принятия Закона о расах 1938 г. многие из евреев в Истрии эмигрировали в Палестину или другие страны, хотя большинство из них к тому времени уже приняло христианство. Но для нацистов в 1943–1945 гг. этот факт не имел значения, и все евреи отправлялись в концентрационные лагеря. Толерантность итальянцев по отношению к евреям, в то время когда их преследовали везде в Европе, видна и в том, что до 1939 г. в фашистских организациях насчитывалось свыше 10 тыс. евреев. Большинство из них после капитуляции Италии пострадали в нацистских погромах [19].

В конце XIX столетия и позднее в Истрии проживали одна итальянская (арийская) и шесть хорватских цыганских семей. Жизнь под постоянным давлением властей и карательных органов, неуважение и нетолерантность привели цыган к самому низкому уровню и условиям жизни, но они, как и все переселенцы, принесли и сохранили свои обычаи. Так, пять крупных и одна небольшая цыганская община в течение периода между двумя войнами выросли по численности до 80 человек, связанных между собой родственными узами [13].

Автохтонной и небольшой по численности была Истрийская итальянская цыганская группа Каррис (Carri/Carris), которая не была родственно связана с другими истрийско-хорватскими цыганскими группами. В 1940-х гг. в область Лабинштине поселились и три арийские семьи (табора) (Cassol, Cavazza i Taparello), они также не смешивались с другими цыганскими семьями [13]. Проблема существования цыган-католиков и цыган-арийцев, членов фашистской организации, защищавших свой образ жизни в Истрии, была решена к 1938 г., когда приблизительно сотня цыган, проживающих в Истрии, была выселена на Сардинию.

Принятые в сентябре 1943 г. в Пазине решения окончательно оформили и утвердили желание большинства хорватского населения Истрии присоединиться к Хорватии, а следовательно, к Югославской федерации, в которой итальянцы и все граждане получали равные права и гарантию развития национально-языковых и культурных особенностей.

После освобождения в 1945 г. состав населения Истрии радикально изменился. Как и во времена австрийского и итальянского правления в Истрии продолжались трения между городами. Снова началось соперничество, которое в условиях общего послевоенного обнищания часто доводило до конфликтов между соседними городами или населенными пунктами.

В это время были сформированы многочисленные отделения Национального комитета освобождения (НКО), которые не являлись необходимыми в ряде областей. Они образовали большой бюрократический аппарат, который игнорировал основные принципы сосуществования и традиции сельского и муниципального самоуправления. Понятие о самоуправлении, как о части исторического наследия, было характерным для всего населения, особенно городского.

Типичная бюрократизация власти была особенно вредна, так как больше всего она влияла на решение национальных вопросов. Именно хорватские НКО тормозили развитие и инициативу итальянских городских комитетов [20]. Кроме того, население не могло разобраться в новом устройстве власти и органов управления. Звучали резкие замечания, «что комитеты никуда не годятся» и «члены правления хуже фашистских властей». Но процесс уже невозможно было остановить, и число тех, кто не доверял властям, увеличивалось [20].

Национальные комитеты были далеки от того, чтобы соответствовать ожиданиям местного населения, и открыто «боялись» его. Чиновники писали представителям политического руководства Истрии, «что окружены настоящими бандитами», а сами являются единственными честными людьми. Все это также способствовало потере местными властями доверия населения. Поэтому выселение населения Истрии продолжалось после Второй мировой войны до 1957 г. Оно проводилось незаконно или путем лишения гражданства [20].

Пик эмиграции пришелся на 1948 г., когда отмечено почти 92,8% всех послевоенных выселений итальянцев. В числе причин можно отметить как политические, так и экономические, поэтому вместе с итальянцами переселялись и хорваты, больше всего было эмигрантов в Италию, но часть населения переселилась в Австралию, Францию, Бельгию и Австрию. Кроме того, в период с 1945 по 1954 г. с территории Хорватии переселилось более 200 000 граждан, включая несовершеннолетних. Из-за эмиграции больше всего пострадали экономически неразвитые районы Бузештине и Порештине, а также Пульштина, в основном из-за резкого уменьшения числа итальянского населения в Пуле (за 1948–1953 гг. эмигрировало 13,39 % населения) [17, с. 181].

Кроме того, в администрации некоторых регионов количество итальянских представителей не было пропорционально количеству итальянских граждан. Они стали национальным меньшинством, а хорватский язык превратился в язык официального делопроизводства, в то время как городское население, как и прежде, в основном пользовалось итальянским. Поэтому документы, изданные местными властями в то время, написаны на своеобразном хорватском языке, плохо связанным с его конструкцией, грамматикой и орфографией [5]. Члены итальянского меньшинства испытывали трудности при изучении хорватского

языка, но с аналогичной проблемой сталкивались и местные хорваты, которые в межвоенный период обучались в итальянских школах. Вскоре в результате столкновения и взаимопроникновения двух культур появился новый хорватско-итальянский сленг и богатая языковая семиотика.

В то же время в обществе происходил важный процесс естественной ассимиляции, сопровождающийся большим числом смешанных браков. Причиной послужило провозглашенное и поддержанное большинством населения национальное равенство и убежденность в окончательном решении национального вопроса. Примером тому служит вначале медленный, а затем достаточно активный процесс возвращения традиционных форм хорватских фамилий, так же как и измененных итальянских, проходивший частично добровольно, а частично по предложению загсов национальных комитетов. Нередки были случаи, когда часть семьи использовала хорватскую форму фамилии, а другая – итальянскую. Позже это привело к затруднениям при проведении многих административных процедур, особенно при решении вопросов об имущественных правах и наследстве [5].

После Второй мировой войны Конституция ФНРЮ, а после и СФРЮ формально предложила всем народам и национальным меньшинствам основные гражданские свободы (в том числе вероисповедания, использование родного языка и письменности). Поэтому началось переселение в Истрию македонцев, албанцев, сербов и цыган, проходившее в несколько этапов. Сербь и македонцы, в отличие от других народов федерации, переезжали в Истрию не по экономическим причинам, а в качестве военных.

Социализация и аккультурация этой волны переселенцев произошла только во втором поколении рожденных в Истрии. Словенцы, особенно в северной и северо-западной части Истрии, имели статус автохтонных жителей и не сталкивались с адаптационными проблемами. После распада федерации Югославии и формирования самостоятельных и независимых государств – бывших республик, в том числе Хорватии, статус национальных меньшинств получили албанцы, боснийцы, македонцы, цыгане и сербы, которые остались в Истрии и представляли собой отдельные национальные и культурные группы. Традиционно статус самого привилегированного национального меньшинства в качестве автохтонных жителей имеют итальянцы, которые получили право открывать свои школы с преподаванием родного языка. В остальных школах итальянский язык изучают факультативно.

Обо всех произошедших изменениях (и аккультурации) лучше всего говорят статистические данные 1991 г. В Истрии из 204 346 жителей – 111 596 были хорватами, 15 306 – итальянцами и 77 444 – представителями остальных национальностей. Но эти данные были получены в результате опросов населения, а реальный национальный состав немного отличался: хорватов вместе с теми, кто назвал себя истрийцами, – 149 574, а итальянцев вместе с теми, кто назвал себя хорватами, – 18 024, остальных – 36 748. Не определили свою национальность, хотя назвали хорватский язык родным 40 225 человек, а из назвавших себя хорватами было 2277 человек, говорящих на другом родном языке. При этом группа, чьим родным языком считался сербско-хорватский, не рассматривалась. Кроме основных национальных групп на территории Истрии проживали 9754 сербов, 6224 боснийцев, 2808 словенцев, 1447 албанцев, 1041 черногорцев и 555 македонцев [21, с. 92].

Состав населения по выбору родного языка выглядит иначе. Особенно интересна ассимиляция части жителей Истрии, которые назвались хорватами или итальянцами. Хорватов с родным сербско-хорватским языком было 1502, а тех, которые родным назвали итальянский, – 1745 человек. Родной словенский язык был у 108, а венгерский у 30 человек. Родной сербский у 19, словацкий у 13, чешский у 12, албанский у 5 человек, так же как и македонский. Два человека родным назвали цыганский язык. Русинский и украинский – по одному представителю, а 336 жителей Истрии не определились с родным языком. Итальянцев с родным хорватским языком было зарегистрировано 1445, словенский язык назвали родным 29, сербско-хорватский – 28, а сербский язык назвал родным один итальянец, а 42 из них не выбрали родного языка [21].

В небольшой Истрии при проведении более детальных исследований было зарегистрировано 73 венгра, 34 чеха, 27 цыган, 17 украинцев, 13 немцев, 12 австрийцев, 1 болгарин и 1 русский, 5 евреев, 2 поляка и по одному румыну и турку, которые национально определились, но родным языком назвали хорватский [21, с. 92].

Процессы аккультурации неминуемы и чаще всего происходят незаметно на фоне ежедневных событий и процессов. Поэтому можно лишь предположить, какой будет структура населения и как изменятся отношения народов Истрии в наступившем XXI столетии. Скорее всего это будет происходить, как и до сих пор, по давно принятой модели сосуществования.

Список литературы

1. Barbalić F. Narodna borba u Istri. Od 1870 do 1915 g. Zagreb: Jugoslovenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1952.
2. Beuc I. Povijest institucija državne vlasti u Hrvatskoj (1527–1945). Zagreb: arhiv Hrvatske, 1969.
3. Bratulić V. Dokumenti o odbrani i istrebljenju hrvatskih škola u Istri pod Italijom. Zagreb: Jugoslovenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1955.
4. Državni arhiv u Pazinu, prefektura Pule (PP), 1931.
5. Državni arhiv u Pazinu u Pazinu (DAP), 1945.
6. Dukovski D. Nacionalne manjine u Istri u 20 stoljeću. Zagreb: Friedrich Naumann Stiftung, 2000.
7. Engelsfeld N., Krešić M. Povijest Hrvatske države i prava, razdoblje od 18 do 20 stoljeća. Zagreb: Pravni fakultet, 2002.
8. Gazzetta Ufficiale. - 1924. - 8 agosto.
9. Istarska riječ. - 1921. - 7 lipnja. - 1923. - 5 listopada.
10. Istarska riječ. - 1928. - 12 travnja.
11. Kacin-Wohinz M. Narodnoobrambno gibanje primorskih slovencev 1921 - 1928. Koper: Lipa, 1977.
12. Kolar M. Zbrinjavanje istarske djece krajem Prvoga svjetskog rata u sjevernoj Hrvatskoj // Pazinski memorijal, 1992, № 22.
13. Kvestura Pula, kutija 20, fascikla Q-1, 1938. Popis uhićenih Roma (Zingari pregiudicati).
14. Laušić A. Prilog iseljeničkoj problematici Istre od druge polovice 19 do šezdesetih godina 20 stoljeća // Pazinski memorijal, 1990, № 21.
15. Mussolini B. La nuova politica dell'Italia. Milano: Casa editrici „alpes“, 1928.
16. Radetić E. Istra pod Italijom 1918 - 1943. Zagreb: Tiskara Albrecht, 1944.
17. Rocchi P. Flaminio. L'esodo dei 350 mila giuliani, fi umani e dalmati. Roma: Punto Marte, 1990.
18. Spinčić V. Narodni preporod u Istri, u: Gruber, D. i Spinčić, V.. Povijest Istre i Narodni preporod u Istri. Zagreb: Družba braća hrvatskoga zmaja, 1924.
19. Statistički godišnjak Hrvatske 1953. Zagreb, 1954.
20. Zapisnik sa sjednice od 20 srpnja 1945 godine: Izlaganje Cerovca A., predsjednika Oblasnog narodnog odbora za Istru. Državni arhiv u Pazinu, Civilni komesarijat u Puli, 1918 – 1929.
21. Žuljić S. Hrvatska Istra. Suvremene narodnosne prilike. Zagreb: Nakladni zavod Globus, 1994.

Об авторе

Мараш Анита – аспирант кафедры прикладного анализа международных проблем, МГИМО(У) МИД России, Москва. E-mail: anita_marash@mail.ru

ITALIAN MINORITY IN ISTRIA: DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF MULTICULTURAL AND MULTI-ETHNIC SOCIETY

A. Marash

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article identifies and discloses the problems of national minorities living on the territory of the Istrian peninsula with access to the Adriatic Sea and the region Venezia Giulia. It must be stressed that the population of Istria just over the past century four times "changed citizenship", having been in the Austro-Hungarian Empire, the Kingdom of Italy, Federal People's Republic of Yugoslavia - FPRY (later - the Socialist Federal Republic of Yugoslavia - SFRY), and, finally, the People's and the Socialist Republic of Croatia. It is shown that all of these political changes in different periods strongly influenced mentality of the population, especially in matters relating to the treatment of national minorities. Consequently, the composite structure of the population of Istria and Venezia Giulia with time has undergone profound changes: Latinized ethnolinguistic group assimilated by Slavic population, but subsequently was different from the Slovenes and Croats. Before the First World War, these territories were part of the Austro-Hungarian Empire, and there lived the Italians, Croats and Slovenes. After the war and the collapse of the empire the region became part of the Kingdom of Italy. New problems arose at the end of the Second World War, when most of the Istria and Venezia Giulia was under the control of the newly established Democratic Federal Yugoslavia. As a result, after the break-up of the federation of Yugoslavia and the formation of autonomous and independent states - former republics including Croatia, the status of national minorities have separate national and cultural groups, where Italians as an autochthonous national minorities enjoyed the status of the privileged minority.*

Key words: Istria, Italy, Croatia, Slovenia, Yugoslavia, the twentieth century, the national minorities.

About the author

Anita Marash – post-graduate student at Department of applied analysis of international issues. Moscow State of International Relations (MGIMO-University). E-mail: anita_marash@mail.ru

References

1. Barbalich F. Narodna borba u Istri. Od 1870 do 1915 g. [People's struggle in Istria. From 1870 to 1915]. Zagreb, Yugoslav Acad. of Arts and Sciences Publ., 1952. 34 p.
2. Beuts I. Povijest institucija državne vlasti u Hrvatskoj (1527–1945) [History of the institutions of government in Croatia: 1527–1945]. Zagreb, Croatian archives, 1969. 44 p.
3. Bratulich V. Dokumenti o odbrani i istrebljenju hrvatskih škola u Istri pod Italijom [Documents on defense and extermination of Croatian schools in Istria under Italy]. Zagreb, Yugoslav Acad. of Arts and Sciences Publ., 1955. 52 p.
4. Državni arhiv u Pazinu, prefektura Pule (PP) [State Archive in Pazin, Pula prefecture]. 1931.
5. Državni arhiv u Pazinu u Pazinu (DAP) [State Archive in Pazin (SAP)]. 1945.
6. Dukovski D. Nacionalne manjine u Istri u 20 stoljeću [Ethnic minorities in Istria in the 20th century]. Zagreb, Friedrich Naumann Stiftung, 2000. 2 p.
7. Engelsfeld N., Kreshich M. Hrvatske države i prava, razdoblje od 18 do 20 stoljeća [History of Croatian state and law, the period of 18 to 20 century]. Zagreb, Faculty of Law Publ., 2002. 39 p.
8. Gazzetta Ufficiale [Official Gazette], August 8, 1924.
9. Istarska riječ [Istrian word], June 7, 1921; October 5, 1923.
10. Istarska riječ [Istrian word], April 12, 1928.
11. Katsin-Wohinz M. Narodnoobrambno gibanje primorskih slovencev 1921 – 1928 [National war of liberation in coastal Slovenia in 1921–1928]. Koper, Lipa Publ., 1977. 474 p.
12. Kolar, M. Disposal of Istrian children in the end of the World War I in the northern Croatia. Pazinski memorijal [Pazin Memorial], 1992, no. 22, pp. 149–158.
13. Kvestura Pula, List of arrested Gypsies. Pula, 1938.
14. Laushich A. Enclosure of emigrant issues of Istria from the second half of the 19th till the sixties of the century 20. Pazinski memorijal [Pazin Memorial], 1990. no. 21, p. 43.
15. Mussolini B. La nuova politica dell'Italia [The new policy of Italy]. Milan, "Alpes" Publ., 1928, pp. 206–212.
16. Radetich E. Istra pod Italijom 1918 – 1943 [Istria under Italy from 1918 to 1943]. Zagreb, Albrecht Publ., 1944. 157 p.
17. Rocky P.F. L'esodo dei 350 mila giuliani, fiumani e dalmati [The exodus of 350,000 Giulians, Fiumens and Dalmatians]. Rome, Point Mars Publ., 1990. 181 p.
18. Spinichich V. National rebirth in Istria. Gruber D., Spinichich V. Povijest Istre i Narodni preporod u Istri [History of Istria and the National rebirth in Istria]. Zagreb, Soc. of Croatian Dragon Fraternity Publ., 1924. 23 p.
19. Statistički godišnjak Hrvatske 1953 [Statistical Yearbook of the Croatia for 1953]. Zagreb, 1954.
20. Zapisnik sa sjednice od 20 srpnja 1945 godine: Izlaganje Cerovca A., predsjednika Oblasnog narodnog odbora za Istru [Shorthand report of the meeting of July 20, 1945. Cerovac A. Speech, President of the District People's Committee for Istria]. State Archive in Pazin, Civil Commissioner in Pula, 1918–1929.
21. Žuljić S. Hrvatska Istra. Suvremene narodnosne prilike [Croatian Istria. Contemporary ethnic opportunities]. Zagreb, Globus Publ. Inst., 1994. 92 p.